

Счастливым вечером

НА ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОМ КОНЦЕРТЕ АРТИСТОВ БОЛЬШОГО ТЕАТРА

Прошла уже неделя, как уехали дорогие московские гости, в минувшее воскресенье пели они уже далеко от нас, в Целинограде, а в сердцах фрунзенцев все жагнут, все поминать и долго будут жить эти чудесные вечера, праздники большого, истинного искусства.

Они многому учат — и нас, зрителей, слушателей, и, конечно же, наших артистов. Высокая театральная культура — так говорят все; — отличала концерты гостей, культура Большого театра, его манера, его стиль... Ну, а что же это такое высшая советская театральная культура, которую так блистательно представляют артисты Большого? В чем секрет обаяния гостей, «тайна» всеобщего покорения переломленного до краев и без конца рукоплещущего зала нашего оперного театра?

Скажут: это совпадение талантов, сочетание щедрой природной одаренности с превосходной школой — высокой исполнительской техникой, филлигранной отточкой каждого номера, каждого выступления. Да, конечно. Но ведь талантов, мастеров своего творческого дела много. Думается, что главное и драгоценнейшее в искусстве гостей, как-

дого (или почти каждого) участника концертов, и старших, и молодых — это самообязанность полкой отдачи творчеству, великому сверхнему радости для людей всеми силами своего таланта, своей души. Как долго, как горячо мы аплодировали дорогой Ольге Васильевне Лепешинской — замечательному мастеру русского балетного театра, руководителю группы гостей! Фрагмент из «Вальсбургской ночи» был исполнен ею с блеском неповторимым — маную дланую, совершенную, с необыкновенной легкостью и свободой используемую технику подлинно классических прыжков и арабеск продемонстрировала прекрасная балерина, какую редкую пластичность, позаченную завершенность движений и всего рисунка таща вахханки — танца стремительного и поэтического! И все, что сделано было в тот вечер на сцене Лепешинской, было танцем актрисы большого сердца. Все, что дано природой, большой школой, огромным опытом — все без остатка отдала друзьям и сотворцам искусства, зрителям — и не было в зале в тот вечер человека, кто не открывал бы в ответ искусство Лепешинской

своего горячо благожелательного сердца, кто бы был бы завсегдатаем, поклонником. Это были минуты самого дорогого в театре, в концертном зале: минуты полного слияния, единения сцены и аудитории, народа и его артистов. И не в этом ли самое великое завоевание нашего, советского искусства?

Но, может быть, самообязанность творческой отдачи — счастливый дар лишь юрфирмам Большого театра? Нет! Едва ли не самым радостным в этот вечер было создание того, как замечательно продолжают традиции самые молодые артисты театра. Вот Георгий Панков — он начал концерт. Высокий юноша, под знаменитую арию Мефистофеля из «Фауста», арию сложную, требующую всеоружия исполнительских средств — и вокальных, и актерских, и на наших глазах на сцене выросла исполненный яркой выразительности образ. Молодой артист прекрасно владеет мимикой, свободным, точным, законченным жестом. И вот оно, зудо искусство сцены: «вещь-гримас», ни театрального искусства, ни сценической, а перед нами — Мефистофель. И молодой солист, лауреат всесоюзного и международного конкурсов вокалистов, владеет счастливым даром перевоплощения — совсем иначе, создавая иной образ, шел от модаторскую арию Фригара.

Поет Дина Дая... У этой молодой певицы, также лауреата международного конкурса, пленяет красота чтебры, полнота звучания голоса в сочетании с глубиной и силой чувства, вкладываемого в каждое произведение — а среди них и замечательная «Я ли в поле да не травушка была», и великоколепно спетая («по-киргизски») ария вердианского Леноры, и мадам Баттерфляй. В каждом — яркое чувство стиля, глубокое проникновение в самую сущность музыкального образа.

Артисты Большого театра — это люди страстной увлеченности творчеством; они испытывают — это легко видишь — высочайшее наслаждение от самой возможности петь, танцевать, творить перед людьми и для людей, и целиком отдаются этой заветности. Когда со сцены звучит сердечный твор Антона Григорьева, танце сов-

Лев Вайнрот с большим благодарством исполнил «Лебедя» Сен-Сакса и сложный «Экспромт» Арутюняна. Прекрасная и большая культура музыкального сопровождения, аккомпанемента, исполненного на редкость чуткими, высокопрофессиональными пианистами-концертмейстерами Е. Нохановой и С. Бриккером. Их незаметный, казался бы, труд, был важной основой успеха солистов и всего концерта в целом.

Успешно продолжают традиции балета Большого театра и мужественный Д. Бегак — мастер классических подержек, отличный партнер О. Лепешинской, и П. Андриянов, ставивший и сакура в «Вальсбургской ночи», и партию в классическом паде-де из «Шелкунчика» с Ниной Федоровой, и артисты Наталия Садовская и Л. Волотина, тавто соединяющие в русском танце начала классицизма и характерности, народного танцевального движения.



сем молодого победителя недавних певческих конкурсов у нас и за рубежом, мы душевно радуемся тому, как любит петь артист, и он смело увлечает за собой в прекрасный мир песни весь театральный зал. Что бы ни пол солист — а пел он столь разные вещи, как старинный романс «Я встретил вас», и песни советских композиторов (особенно хорошо «Ой ты, рожь» Долуханова), и арию Владимира из «Дубровского».

Еще на концертах артистов Большого театра думалось о том, как же счастливы и несостоятельны разговоры и даже «теории» отирация искусства театра, замены его кинематографом, механической записью... Нет, ничто на свете не сможет заменить нам живого исполнительства, счастья встречи с такими артистами, как Лепешинская или Тамара Сорочкина, когда каждый в зале ощущает, что творение образа происходит, как чудо, именно в данный момент, для тебя, на твоих глазах. И создается, и струится со сцены в зал, вливается в сердца незримые токи, объединяющие артистов со зрителями и слушателями и рождающие самое дорогое — атмосферу единения, большой теплоты, дружбы, которая царит на концертах мастеров Большого театра. Здесь не было места «академизму», хотя прославленный театр — академический в самой высокой степени. Но наив время сообразает старым «любителю» новый смысл: нас академическое — это исполнение высшей правды в искусстве, глубокой человечности и красоты совершенного мастерства, страстности служения народу, а отнюдь не холодно, формально-техническое, «необжительское». Искусство в Большого театра — искусство подлинно народное, творимое для счастья людей.

Прекрасно спела Татьяна Тугаринова арию кумы из «Чародейки». Тугаринова — опытный мастер оперной сцены, и ей равно удалось в хот вечер и «Ночь» Рубинштейна, и ария Тоски, и вальс из «Назавонов» Ружинского.

Здесь надо сказать об инструменталистах Большого театра, артистах оркестра, каждый из которых — первоклассный солист. Высокую технику, красоту звука и артистично продемонстрировал в разнообразной программе скрипач Александр Лабко, а виолончелист

традиции балета Большого театра и мужественный Д. Бегак — мастер классических подержек, отличный партнер О. Лепешинской, и П. Андриянов, ставивший и сакура в «Вальсбургской ночи», и партию в классическом паде-де из «Шелкунчика» с Ниной Федоровой, и артисты Наталия Садовская и Л. Волотина, тавто соединяющие в русском танце начала классицизма и характерности, народного танцевального движения.

Мы ничего здесь не сказали почти об искусстве Тамары Сорочкиной и Артура Шизена, героев концерта, но — тут просто не хватает слов, а лишь испытывать громадную радость и гордость за молодость Большого театра, такую прекрасную, устремленную к вершинам творчества. Необыкновенное обаяние, редкое слияние всех качеств — идеальной музыкальности, чистоты и разнообразия интонирования, свободы владения большим голосом, изумительной дикции, яркого, поэтического актерского мастерства — подарила нам Сорочкина. Это — воплощение поющей юности.

В нашем солнечном городе мы начали свою большую поездку, и мы благодарны той сердечности, теплоте, пониманию, которые окружали нас на киргизской земле, — сказала после концерта О. В. Лепешинская. Это самое дорогое для нас, артистов — то, во имя чего мы живем.

Почетные грамоты Министерства культуры и Фрунзенского городского совета, памятные подарки вручены были в тот вечер гостям. Они встречались у нас с рабочими фрунзенских предприятий, с деятелями киргизского искусства — и на этой дружеской встрече в одном концерте выступили и мастера Большого театра, и наши Рейна Чоюева и Сейдахмет Токтоналиев, в асподу торжествовала дружба, единение искусства и зрителя.

Творческий отчет продолжается, и наши недавние гости становятся уже гостями наших братьев в Ташкенте и Алма-Ате, Сталинабаде и Алшбаде.

Доброго пути!

А. САШИН.

На снимках: поэт Т. СОРОКИНА (вверху); танцовщица Н. ФЕДОРОВА и П. АНДРИАНОВ.

Фото М. Мехкуса.